

борьба ведется на уровне отдельных решений. Президентом РФ издавались Указы, принимался ряд иных мер организационного и правового характера¹⁶. Федеральный закон «О борьбе с организованной преступностью» был принят Федеральным Собранием РФ в 1995 г., но Президент наложил вето.

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Польша. СПб., 2001. С. 117-118.

² См.: Уголовный кодекс Болгарии. СПб., 2001. С. 76-78.

³ См.: Уголовный кодекс ФРГ. М., 2001. С. 56-58.

⁴ См.: Уголовный кодекс Швейцарии. СПб., 2000. С. 45.

⁵ См.: Уголовный кодекс Испании. СПб., 2000. С. 56-57.

⁶ См.: Уголовный кодекс Голландии. СПб., 2000. С. 34-36.

⁷ См.: Современное зарубежное уголовное право / Под ред. А.А. Пионтковского. М., 1961. Т.3. С. 288-289, 758.

⁸ См.: Примерный уголовный кодекс США / Под ред. Б.С. Никифорова. М., 1969. С. 184-187, 303.

⁹ См.: Уголовное право Соединенных Штатов Америки. М., 1986. С.154-155.

¹⁰ В литературе название этого закона встречается в дословном переводе как «Закон об организациях, подвергающихся рэкету и коррупции». См., напр.: Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С. Овчинского. М., 1996. С. 69.

¹¹ См.: Уголовное право США: (Сборник нормативных актов) / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 1985. С. 7-8.

¹² В юридической литературе он встречается под названием «Комплексный закон о борьбе с преступностью и безопасностью на улицах». См., напр.: Смирнов М.П. Оперативно-розыскная деятельность криминальной (уголовной) полиции зарубежных стран. М., 1995. С. 55.

¹³ См.: Уголовное законодательство зарубежных стран / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 1999. С. 321.

¹⁴ См.: Уголовный кодекс КНР. СПб., 2001. С. 45.

¹⁵ См.: Сафир Г. Программа защиты свидетелей в США: Зарубежный опыт правового регулирования по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства и практика его применения. М., 2000. С. 201.

¹⁶ См.: Организованная преступность — 4 / Под ред. А.И. Долговой. М., 1998. С. 6.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ¹

А.С. Поправко

В последние годы в структуре и динамике экономической преступности происходит ряд неблагоприятных изменений. В их числе следует назвать рост налоговых преступлений в сфере строительства. Примечательно, что примитивные способы уклонения от уплаты налогов уступают место крупномасштабным преступным акциям межрегионального и даже международного уровня. Вкладывая деньги в привлечение высококвалифицированных специалистов в различных областях знаний и отраслях экономики, используя новейшие достижения в сфере высоких технологий, преступные формирования нередко становятся технологически недостижимыми для правоохранительных органов, завоевывают все более сильные позиции на бурно развивающемся рынке недвижимости.

Проблема усугубляется тем, что за последние пять лет значительно увеличилось количество юридических лиц и частных предпринимателей, занимающихся строительным бизнесом. В настоящее время на территории Омской области зарегистрировано почти 4 тыс. хозяйствующих субъектов строительной отрасли, что составляет примерно 9%

от общего количества предприятий, зарегистрированных в области. Такая отрасль народного хозяйства, как строительство — в регионе четвертая по количеству хозяйствующих субъектов после промышленности, сельского хозяйства и торговли. Абсолютное большинство юридических лиц (около 90%) имеют частную форму собственности, и только 2,5% предприятий являются государственными или муниципальными. Налоговые платежи в этой отрасли составляют 8% от налоговых поступлений в области (примерно 1427 млн. руб.), недоимка по налогам и сборам составляет 13,6% от общего объема работ (432,8 млн. руб.).

Анализ оперативно-розыскной информации свидетельствует, что криминальные формирования, действующие в строительной сфере, стремятся приобретать либо иметь контрольный пакет акций высоколиквидных строительных предприятий и организаций, создавать собственные строительные производства, выходить на формирование преступных международных связей, проникать в макроэкономику и финансовую систему, влиять на органы власти. Однако современная организа-

ция оперативно-розыскного противодействия налоговым преступлениям в сфере строительства, по нашему мнению, по-прежнему осуществляется методами, имевшими эффективность в условиях централизованной экономики, когда экономическая преступность не только носила местный (локальный) характер, но и, безусловно, имела меньший криминальный профессионализм и организованность. Кроме того, административно-командная система, по существу, не знала налоговых преступлений и, соответственно, у правоохранительных органов не набирался опыт их выявления и раскрытия.

В последние два десятилетия ситуация существенно изменилась. По мнению 78% опрошенных нами сотрудников подразделений по борьбе с налоговыми преступлениями, от уплаты налогов уклоняются более 60% предприятий, занимающихся строительством. Причем 86% оперуполномоченных отмечают недостатки в методическом обеспечении деятельности по выявлению рассматриваемых преступлений.

Следует заметить, что отсутствие научно обоснованных рекомендаций по оценке объема и структуры уклонения от уплаты налогов на строительных объектах осознается и руководителями федерального уровня. При этом особое значение придается процессу автоматизации деятельности по выявлению налоговых преступлений. Так, в соответствии с Концепцией использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 г. предусмотрено сокращение размеров потерь бюджетов всех уровней, связанных с уклонением налогоплательщиков от выполнения ими налоговых обязанностей, улучшение обслуживания налогоплательщиков на основе создания комплексной системы учета налогоплательщиков и мониторинга их деятельности, системы информационно-аналитического обеспечения налоговых проверок².

По нашему мнению, недоработки в решении проблемы эффективного противодействия налоговым преступлениям в строительстве во многом обусловлены наличием узковедомственных подходов. Так, налоговая служба сводит проблему оценки ущерба, наносимого теневой экономикой, к констатации цифры недополученных бюджетами различных уровней налоговых платежей. Проблема же минимизации негативного влияния теневой экономики на налоговые поступления требует комплексного решения. Обеспечить его, на наш взгляд, позволяет подход с точки зрения экономической безопасности. С его помощью можно рассмотреть влияние теневой экономики на различные сферы, в частности, налоговую.

По-видимому, следует согласиться с мнением о том, что многие современные исследования экономической безопасности, теневой экономики,

противодействия налоговым преступлениям слишком общи, не затрагивают практическую область криминализации экономики и ее центральное звено — преступность. Сотрудники же правоохранительных органов работают, в основном, не с факторами, влияющими на преступность, а непосредственно с фактами преступной деятельности.

В настоящей статье предпринята попытка сделать обзор методов, используемых для определения объемов теневой экономики в сфере строительства. Не все они на сегодняшний день применяются на практике, однако такое описание полезно для получения наиболее полного представления об имеющихся способах и инструментах определения объемов теневой экономики³.

Балансовый метод, основанный на сопоставлении взаимосвязанных показателей, характеризующих исследуемое явление (доходы и расходы в строительных организациях, ресурсы и их использование и др.). Суть балансового метода заключается в сопоставлении величин, с разных сторон описывающих явление. Он позволяет провести количественный анализ теневой деятельности, влияющей на налоговые отчисления, однако причиной найденных расхождений могут быть иные факторы, нежели предусмотренные оперативно-розыскной версией.

Метод аналогий, т.е. использование подобных характеристик сходной системы для оценки известных и неизвестных (полученных в результате оперативно-розыскной деятельности) параметров финансово-хозяйственной характеристики строительной организации. Например, результаты проверки, проведенной на одном объекте строительства, можно с определенными оговорками использовать для расчетов аналогичных показателей на сходных по комплексу экономических, финансовых, природно-климатических и других условий строительных объектах. Недостаток данного метода заключается в чрезмерной, по нашему мнению, зависимости качества оценки от схожести строительных объектов.

Метод косвенных индикаторов, применяемый при наличии легко определяемой связи между неизвестным показателем и косвенной информацией. Сюда же включаются методы, основанные на использовании математических моделей, описывающих связь между косвенным индикатором и неизвестным показателем⁴.

Используя этот метод, подразделения по налоговым преступлениям должны учитывать, что он не позволяет провести количественный анализ теневой деятельности из-за большого числа косвенных индикаторов. Часто трудно установить связь между косвенным индикатором и теневой деятельностью. Примером применения данного метода может служить использование косвенного индикатора для определения объемов выполненных

строительных работ (а в дальнейшем — размера налогооблагаемой базы), количества потребленной электроэнергии, строительных материалов и т.п.

Метод экспертных оценок. Эффективность его может, по нашему мнению, нивелироваться высоким уровнем субъективизма. Однако он дает возможность получения абсолютных и относительных результатов, в т.ч. в областях, недоступных исследованию другими методами.

Вместе с тем невозможно предложить универсальный метод определения показателей неформальной экономики, прежде всего, из-за различий информационной базы, а также в силу большой специфики проявлений теневой экономики в различных сферах строительства и на различных стадиях производственного цикла.

Нельзя не отметить, что существует и иная классификация, позволяющая применять для оценки величины теневой экономики в сфере строительства методы разделить на три группы: прямой подход, косвенный подход и методы математического моделирования⁵. Эта классификация основывается на единственном признаке — источнике получения информации. В первом случае — это данные, полученные при прямом обследовании строительных объектов; во втором — применение косвенных индикаторов (или их набора), включая балансовые модели; в третьем — использование характеристик временных рядов с последующим анализом полученных зависимостей. Например, доначисление к объему выполненных строительных работ с учетом данных по налоговым проверкам. Точность метода зависит от оперативно-розыскной версии способа уклонения от налогов. Существует достаточно большое количество показателей, косвенно характеризующих проявления теневой активности в сфере строительства.

Метод специфических индикаторов. Связан с использованием фиксированного показателя, отражающего уровень теневой деятельности как на отдельном строительном объекте, так и в целом по строительной отрасли региона. Он может быть получен прямым или косвенным методом.

Прямые методы (микрометоды) предполагают применение информации, полученной в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, от лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно розыскную деятельность, и т.д. Достоинство их состоит в надежности, недостатки — сложность сбора и нередко субъективный характер информации.

Косвенные методы основаны преимущественно на информации систем сводных экономических показателей официальной статистики, данных государственных контролирующих органов.

Оценка детерминантов. — метод мягкого моделирования, включающий выделение совокупности факторов, определяющих теневую экономи-

ку, и направленный на расчет ее относительных объемов.

Структурный метод. Основан на использовании информации о размерах теневой экономики в различных отраслях производства.

Смешанные методы предполагают применение комплекса методов при оценке различных сфер теневой экономики (методика MIMIC: Multiply Indicators Multiply Causes).

Проявления теневой экономики в сфере строительства значительно шире рамок самой экономики (включают в себя также социальные, психологические, культурологические, этнополитические и другие последствия), поэтому информацию о ней можно получать методами, которые свойственны смежным отраслям знаний:

— социологический метод в сочетании со статистическим помогает выявить сложившуюся систему экономических и социальных отношений в сфере строительства;

— анализ нормотворческой базы представляется чрезвычайно важным методом в современных условиях для выявления результатов действия правовых актов, регулирующих деятельность хозяйствующих субъектов в строительстве.

Используя совокупность методов, важно выделить не одну, а ряд оперативно-розыскных версий о способах совершения налоговых преступлений в строительных организациях. Причем версии должны, как нам представляется, опираться и на такие показатели, как:

— сведения из отчетности правоохранительных органов по выявлению преступлений в сфере строительства;

— результаты проверок различных государственных контролирующих органов;

— государственная статистическая отчетность строительных предприятий и организаций.

Таким образом, многообразие существующих методов говорит о широком спектре средств, способов и приемов оценки размеров теневой экономической деятельности в сфере строительства. Полагаем, что они должны быть проанализированы и применены в деятельности по борьбе с налоговыми преступлениями в строительстве.

⁵ Статья подготовлена на основе исследований, проведенных автором в Омской области.

² См.: Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года. Одобрена распоряжением Правительства РФ от 27 сентября 2004 г. № 1244-р // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3981.

³ См.: Методологические положения по расчету основных параметров скрытой (неформальной) экономики. Утв. постановлением Госкомстата России от 31 января 1998 г. № 7.

⁴ См.: Егорова Е.Н., Петров Ю.А. Оценка полной ставки налогообложения добавленной стоимости в России и зарубежных странах // Экономика и математические методы. 1996. Т. 32. Вып. 2. С. 38-48; Дрейнер Н., Смит Г. Прикладной регрессионный анализ: В 2 кн. 2-е изд. М., 1986.

⁵ Increasing shadow economies all over the world – fiction or reality? A Survey of the Global Evidence of their Size and of their Impact from 1970 to 1995 // Friedrich Schneider and Dominik Enste.

ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ ИСТЯЗАНИЙ НА МИКРОУРОВНЕ

Ю.С. Пестерева

Особенности детерминации истязаний на микроуровне обусловлены, прежде всего, семейно-бытовой природой данного преступления. Анализ 250 уголовных дел показал, что более 90% всех истязаний совершались против членов семьи, родственников или ближайшего бытового окружения.

С точки зрения целей криминологического исследования, под бытом следует понимать относительно обособленную сферу повседневной человеческой жизни, включающую в себя удовлетворение как материальных, так и духовных потребностей, оказывающую огромное влияние на различные стороны жизни людей, на формирование личности¹.

Э.Ф. Побегайло считает, что бытовая сфера складывается на основе сложной системы связей внутри семьи, между личностью и малыми социальными группами, а также личностью и обществом. Сложная система межличностных отношений, взаимных воздействий предопределяет поведение людей в быту, в то время как пробелы в нравственном воспитании и сформировавшаяся на этой основе негативная личностная установка способствуют совершению «бытовых» преступлений².

Отношения в быту могут быть ограничены социально-психологическими связями, возникающими при постоянном общении (в квартире, доме, общежитии, дворе), и выполнять функции удовлетворения потребностей людей. Структуру бытовой сферы можно представить следующим образом:

— внутрисемейная сфера (супружеские (фактические и юридические), родительские, иные родственные отношения);

— лично-бытовая сфера (отношения в бытовых микрогруппах вне семьи);

— общественно-бытовая сфера (общественный быт, бытовые услуги, общение в публичных местах)³.

Для изучения особенностей детерминации истязаний имеют значение первые два структурных элемента.

Анализ эмпирических данных подтверждает характеристику истязания как внутрисемейного преступления. Более 78% участников криминального конфликта находились в фактических или юридических брачных отношениях, около 10% — в родственных. Согласно изученным данным большинство преступников состояли в фактических брачных отношениях. При средней продолжительности брачных отношений — 5 лет у 80% пар конфликт развивался в течение одного-двух лет. Исследование показало, что в 93% случаев от общего числа исследованных уголовных дел истязания стали следствием развития конфликта. Интенсивность конфликта определяется сущностью семейных отношений, уровнем и образом жизни семьи, нравственно-психологическими особенностями участников конфликта.

Обратимся к анализу и оценке конфликтов в механизме детерминации истязаний.

Конфликт можно определить как наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в психике отдельного человека, в процессе межличностного взаимодействия, сопровождающийся сильными негативными эмоциями⁴.

Временные рамки конфликта определяются его началом и окончанием. Начало конфликта предполагает наличие двух условий: осуществление действий, направленных против другого человека, осознание последним того, что указанные акты причиняют ущерб его интересам, и, как следствие, ответные шаги с его стороны. Окончание конфликта — прекращение противостояния обеих сторон.

С точки зрения О.Н. Громовой, свойства любого конфликта (несмотря на их разнообразие) таковы: наличие противоречия; противоборство субъектов конфликта; стремление нанести ущерб; негативные эмоции и чувства по отношению друг к другу как фоновые характеристики конфликтного взаимодействия⁵.

Конфликты, приводящие к истязаниям, по способу разрешения являются насильственными, по